

НОРА РОБЕРТС

№1 NEW YORK TIMES — BESTSELLING AUTHOR

- Ее романы переведены на 35 языков мира
- Каждую минуту на планете продается 27 экземпляров книг Нора Робертс
- В 2007 году Нора Робертс получила «писательский Оскар» — премию «The Quill Awards»

«Никто не сравнится с Норой Робертс, когда дело доходит до истинной романтики»

Booklist

«Любимый писатель Америки»

The New Yorker

Романтическое настроение

Нежно. Легко. Незабываемо!

В серию «Романтическое настроение» вошли произведения самых известных леди зарубежной сентиментальной прозы: Барбары Карлленд, Сандры Браун, Даниэлы Стил. Изящные повороты сюжета, ураган неудержимых чувств и безупречный стиль.

Истинное наслаждение чтением!

Colombina

Романы
о любви

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«КОЛОМБИНА»:

САНДРА БРАУН

Свадебный венок
От ненависти до любви
Ну и штучка!
Тайный брак
Роза прерий
Сопровождение бесполезно
Держи меня крепко

ЭЛИЗАБЕТ ВЕРНЕР

Цветок счастья
У алтаря
Эгоист
Строптивая невеста
Влюбленная американка
Любовь дерзкого мальчишки

ДАНИЭЛА СТИЛ

Что было, что будет...
Возраст любви
Французские каникулы
Большая девочка
Голос сердца
Безудержная страсть
Проверка разлукой
Познакомка из прошлого
Расставаясь с прошлым

БАРБАРА КАРТЛЕНД

Леди Фантом
Египетские ночи
Скучающий жних
Черная пантера
Прелестная беглятка
Шелковый поцелуй
Исчезнувшая невеста

САНДРА БРАУН

Держи меня
крепко

МОСКВА
2015

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б87

Sandra Brown
PRIME TIME

By arrangement with Maria Carvainis Agency,
Inc. and Prava i Prevodi.

Translated from the English Prime Time © 1983 by Sandra Brown.

First published in United States by Dell Publishing, New York

Ранее роман выходил под названием «Прайм-тайм»

Перевод с английского А. Черташ

Художественное оформление С. Власова

Браун, Сандра.

Б87 Держи меня крепко / Сандра Браун ; [пер.
с англ. А. В. Черташ]. — Москва : Эксмо,
2015. — 224 с. — (Colombina. Серия бестсел-
леров о любви).

ISBN 978-5-699-81359-9

Энди Мэлоун отправляется в маленький тexasский городок, чтобы взять интервью у знаменитого генерала Рэтлифа, чья жизнь долгие годы была скрыта от общест-венности. Враждебно настроенный сын генерала, Лайон, изрядно осложняет ей работу. Энди уверена — Рэтлифы что-то скрывают и Лайон боится, что она докопается до истины. В погоне за сенсацией Энди сталкивается то с любовью Лайона, то с его ненавистью, влюбляется сама и с замиранием сердца ждет момента, когда ей придется сделать выбор между долгом и любовью...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-81359-9

© Черташ А., перевод на русский язык, 2015

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2015

1

— **В**ы уверены, что он сегодня здесь появится? — не скрывая нетерпения, спросила Энди Мэлоун, пытаясь поудобнее устроиться на высоком табурете у стойки бара.

И кому только пришло в голову назвать это изобретение мягким табуретом? То, что находилось под красной дерматиновой обивкой, было комковатым и твердым.

— Конечно же, нет. — Гейб Сандерс, владелец и шеф-повар «Гейб'с Чили Палор», водил грубоватым муслиновым полотенцем по ободку потрескавшейся, но чистой кофейной чашки. — Я всего лишь сказал, *похоже*, он сегодня появится. А это не значит, что придет обязательно. По-моему, он имеет право делать все, что ему, черт возьми, заблагорассудится.

Гейб расхохотался. Интуиция подсказывала Энди, что привлечь к себе внимание посетителей бара, а тем более проявить излишний интерес будет ошибкой. В любой момент Гейб Сандерс может счесть ее слишком любопытной залетной пташкой, и тогда уж точно из него не вытянешь ни слова.

Она с невинным видом сделала глоток остывшего чая, поданного ей в красивом пластиковом

стаканчике с таким количеством нерастворившегося сахара, что ложка стояла.

— Так вы считаете, мистер Рэтлиф чересчур импульсивен?

Гейб насторожился. Он тут же прекратил бесполезные попытки отполировать безнадежно потрескавшуюся эмаль чашки, нахмурил кустистые брови, и его пронизательные глаза утратили прежнее дружелюбие.

— Почему вы задаете так много вопросов о Лайоне Рэтлифе? А?

Наклонившись к нему с видом заговорщицы, Энди сказала:

— В университете у меня была подружка из этих мест. Она рассказывала мне о человеке, который жил на большом ранчо и разъезжал на серебристом «Эльдорадо». Мне тогда казалось, что она рассказывает о каком-то киногерое.

Гейб задумчиво посмотрел на Энди, и ее самоуверенность начала медленно таять. Казалось, он видит ее насквозь. Его ироничный взгляд говорил, что она слишком стара для студентки и вся эта история про подружку — попросту выдумки.

— А кто она?

Совершенно обескураженная пронизательностью Гейба, а теперь еще и его вопросом, Энди, заикаясь, проговорила:

— Она... Это вы о ком?

— Как зовут вашу подружку? Может быть, я ее знаю. Я с сорок седьмого года продаю здесь гам-

бургеры и «Чили». Знаком почти со всеми семьями в Кервилле.

— О, ну тогда вы не знали ее... э... Карлу. Вообще-то она выросла в Сан-Антонио, а сюда приехала только летом погостить у своих кузенов или что-то в этом роде.

Энди сделала большой глоток чаю, словно это был тоник-восстановитель.

Она приехала в эту холмистую местность Техаса всего несколько дней назад и все это время чувствовала себя не в своей тарелке. Осторожные, тактичные вопросы, обычно распаивающие перед ней двери, закрытые для других, на этот раз не помогли. Кажалось, жители Кервилла сговорились держать в тайне все, что связано с Лайоном Рэтлифом и его отцом-отшельником.

Генерал Майкл Рэтлиф был единственным оставшимся в живых кавалером ордена Звезды. Все пять орденов он получил за доблесть и героизм, проявленные во время Второй мировой войны. Именно из-за него Энди и приехала сюда. Она поклялась, что возьмет у него интервью для своей телевизионной программы во что бы то ни стало. Поговаривали, что здоровье генерала в последнее время пошатнулось, и, если слухи правдивы, ей придется поторапливаться. Однако пока все ее попытки связаться с ним были безуспешны. Задуманный подвиг, похоже, придется отложить.

Неожиданно она решительно вздернула подбородок и обворожительно улыбнулась, а в глубине темно-карих глаз вспыхнули огоньки.

— Мистер Сандерс, у вас, случайно, не найдется дольчки лайма¹?

Ее улыбка смутила Гейба.

— Как насчет лимона? Подойдет?

— Великолепно! Благодарю вас.

К Энди вернулась былая самоуверенность. Изящным движением она откинула прядь золотисто-каштановых волос. Отец Энди, человек с поэтической искрой, однажды сравнил ее с пломбиром из ванили и «Амаретто», политым сиропом из жженого сахара. Когда не оставалось другого выхода, Энди использовала свою красоту для того, чтобы выудить информацию. Это всегда бесило ее. Конечно, было бы лучше расспросить обо всем, что ее интересует, в открытую, так, как это делают репортеры-мужчины.

Но — увы! — эта привилегия гарантирована только представителям сильного пола. Поэтому в случае крайней необходимости она пускала в ход свои женские чары. Если кто-то находит ее интересной и привлекательной, почему бы не обойтись с ним полюбезнее?

Гейб вернулся с блюдцем, на котором лежали две дольки лимона.

— Спасибо.

Она выдавила сок из одной дольки в стакан, надеясь разбавить переслащенный чай, скорее напоминающий сироп.

— Вы ведь не здешняя, да?

У нее было искушение соврать Гейбу, но вдруг она почувствовала, что пора заканчивать с шутками.

¹ Лайм — вид цитрусовых. (Прим. пер.)

— Нет. Сейчас живу в Нашвилле, хотя выросла в Индиане.

— В Нашвилле, значит? А вы не из «Грэнд Оле Опри»?

Энди рассмеялась и покачала головой:

— Нет. Я работаю на независимую кабельную компанию.

— Кабельную? — Гейб поднял брови, и Энди подумала, что это, пожалуй, самая выразительная часть его лица. — Вы, наверное, говорите про кабельное телевидение?

— Да.

— Стало быть, вас можно увидеть по телику?

— Иногда. У меня есть своя программа, которая транслируется со станций кабельного телевидения во всех штатах. Я беру интервью у интересных людей.

— Интервью? — Поверх ее плеча он оглядел уютный зальчик своего кафе, словно выискивая среди посетителей того, у кого она могла бы взять интервью. И тут его осенило: — Вы ведь не собираетесь просить Лайона, чтобы он устроил вам интервью с его папочкой, дорогуша?

— Именно это я и собираюсь сделать.

Гейб задумчиво глядел на нее.

— Значит, не было никакой подружки-студентки, так?

Энди решительно ответила:

— Не было.

— Я так и думал. — Однако в голосе его не было осуждения.

— Вы думаете, мистер Рэтлиф откажет мне?

— Черт возьми, я в этом уверен. А вот сейчас мы это как раз и выясним. Вот он собственной персоной.

Энди почувствовала, что сердце ее оборвалось. Пытаясь взять себя в руки, она принялась разглядывать мокрый кружок, оставленный ее стаканом на гладкой поверхности стойки. Хлопнула дверь.

— Эй, Лайон! — крикнул кто-то из угла.

— Лайон! — окликнул его другой.

— Джим, Пит, приветствую.

Глубокий, с хрипотцой, голос оказал на Энди странное воздействие: будто сотни тончайших иголок впились ей в спину.

Энди надеялась, что он сядет рядом, на один из свободных табуретов, тогда было бы проще завязать разговор. Но по звуку шагов она определила, что он направился в противоположный от стойки конец кафе. Краешком глаза она увидела голубую рубашку.

Гейб поспешил к нему:

— Как поживаешь, Лайон? Что будешь пить? «Чили»?

— Нет, сегодня слишком жарко. Знаешь, позавчера Грейси приготовила такой «Чили», что мне понадобилась пара порций марганцовки, чтобы привести желудок в порядок.

— А не мог живот у тебя разболеться из-за жемчужин, которые ты запил тем «Чили»?

— Может быть, может быть.

Этот голос... Каким же должен быть мужчина, обладающий таким завораживающим голосом? Не в силах более сдерживать любопытство, Энди по-

вернулась и взглянула на вошедшего в тот самый момент, когда он говорил Гейбу:

— Дай-ка мне корзиночку чизбургеров.

— Уже несу.

Энди даже не слышала, что ответил Гейб. Она была слишком поглощена человеком, который делал заказ. Он оказался вовсе не таким, каким она его себе рисовала. На вид Лайону Рэтлифу лет тридцать пять. Она же представляла его гораздо старше, вероятно, из-за того, что генералу Рэтлифу было уже за восемьдесят. Очевидно, его сын родился после войны.

Во всем облике Лайона Рэтлифа была некоторая двойственность. Греческий нос, прямые темные волосы, четко очерченные черные брови смутно напоминали Энди героев фильмов на библейские сюжеты. Но чувственный выразительный рот выдавал страстность его натуры.

— Мясо, которое ты готовишь для меня, наверное, с нашего ранчо? — спросил он Гейба.

Глубокий, с хрипотцой, голос странно волновал Энди. Казалось, если будешь слушать его невнимательно, пропустишь нечто очень важное.

— А ты как думаешь? — ответил Гейб. — Это самое лучшее мясо, которое можно купить.

Лайон рассмеялся. Потянувшись за стаканом с ледяным напитком, который Гейб поставил перед ним, он столкнулся взглядом с Энди. Буквально на секунду взгляд его серых глаз — да, отметила Энди, глаза у него были серые — задержался на ее лице, но этого было достаточно, чтобы привести ее в замешательство.

Конечно — это Энди почувствовала, — он оценил ее. Темно-карие глаза, обрамленные густыми длинными ресницами, не могли оставить никого равнодушным, как и ее роскошные, цвета жженого сахара, волосы. Но не слишком ли молодит ее конский хвост, который она сегодня сделала? А вдруг — не приведи господи! — она выглядит как тридцатилетняя женщина, пытающаяся выглядеть моложе?

«Не будь психопаткой, Энди, — одернула она себя. — Ты хороша и нравишься мужчинам». Но испарина на лбу? Хотя в окне заведения Гейба и висела хвастливая вывеска двадцатилетней давности, возвещающая, что в помещении всегда свежий кондиционированный воздух, Энди чувствовала, что все ее тело покрыто липкой влагой. А вдруг он заметил это? Она неожиданно почувствовала себя так, словно ее живую уложили на стол и сделали вскрытие, а Лайон Рэтлиф — патологоанатом, исследующий очередной экземпляр.

Когда его взгляд остановился на ее губах, Энди не выдержала. Отвернувшись, она судорожно схватила стакан с чаем и поднесла к губам. И тут же с ужасом подумала, что этим привлекла еще большее внимание.

Да что с ней такое происходит! Ей же надо делать дело. Уже три дня она охотится за этим человеком, пытаюсь узнать хоть что-нибудь о нем самом и его отце, буквально подбирая любые крохи информации, не отчаиваясь даже тогда, когда в ответ на свои вопросы слышала откровенную

грубость. Часами она просиживала в этом мерзком салоне красоты и слушала местные сплетни, все это время вежливо, но твердо отказываясь от услуг парикмахерши, предлагавшей ей сделать химическую завивку, «просто чтобы придать волосам форму». Единственное, что она там узнала, так это то, что Лайону пришлось пропустить последние танцы в местном клубе, так как здоровье его папочки ухудшилось, а для благоустройства ранчо были заказаны новые саженцы. И еще она услышала, что маникюрша, живущая в их доме, прошла обучение у маркиза де Сада.

И вот теперь он сидит здесь, всего в нескольких футах от нее, а она впервые в жизни лишилась дара речи. Где же ее хладнокровная самоуверенность? Поразительная настойчивость, которая всегда позволяла ей добиваться своего, покинула Энди. Она встречалась с королями, премьер-министрами и президентами, включая двух президентов Соединенных Штатов, и ни один из них не заставил ее трепетать. *А этот... Этот ковбой не успел зайти в обшарпанную забегаловку, как я вспыхнула до корней волос.*

Пытаясь совладать с собой, Энди демонстративно взглянула на Лайона. В ответ — взгляд, наподобие дорожного катка начисто сокрушивший ее решимость.

Да, я слышал о равноправии полов и считаю, что это в некотором роде здорово, но в данный момент ты меня интересуешь как женщина, и ни черта ты не можешь с этим поделать.